

Полы вагона скрипели под моими ногами. Я держал шляпу одной рукой, а чемодан другой, сидя у стены, подальше от прохода. Кожаные кресла стояли парами, лицом друг к другу, между ними был стол, пристегнутый к стенам под окном.

Остальные пассажиры с погруженными головами листали газеты на столе. Я бросил на них взгляд - заголовки все еще были полны разговоров о завершении войны. Я уже слышал и читал достаточно о войне, поэтому я просто опустил руку на окно и посмотрел на улицу.

Было скучно.

Шумные крики торговцев и волны прощальных людей слились в одно целое, образуя странную музыку, которую можно было услышать только на оживленном железнодорожном вокзале. Я смел бы сказать, что это голос железнодорожных станций.

Было странно слышать этот голос. Было удивительно видеть столько торговцев, продающих свой товар, и столько людей провожающих друг друга так близко к границам. Но это было и естественно.

Где ходит деньга, туда идут люди - и армия была бегающей копилкой.

Торговцы и продавцы шли туда, где шли солдаты; кузнецы и алхимики, маги и наемники, воры и проститутки - вся эта шайка была здесь. В своем роде война внесла немалый вклад в развитие этой стороны мира.

Шипение паровоза объявило конец моим размышлениям. Торговцы замерли в ожидании, и люди на платформе махали локомотиву. Тем, кого они провожали.

Вагон резко тронулся, его колеса начали катиться. Сначала он двигался медленно, но вскоре встряхивание поезда превратилось в ритмическое качание, и мы двинулись вперед.

Этот поезд направлялся в столицу, проходя через Глоренштейн, и стал моим спутником на следующие семь часов.

Спутник, который не мог говорить.

Я вздохнул и продолжал смотреть в окно. Голос станции стих, и я остался наедине с легким ветром и далекими полями. Это ничто по сравнению с поездами, которые я видел в современном мире, но я никогда не мог не восхищаться этим видом.

Простиранье зелени и возвышенности, сливающиеся с океаном синего и белого высоко над нами, были словно картина, которую можно было видеть только в музеях современного мира. Это было зрелище, которое наполняло сердце спокойствием. Зрелище, которое многие люди видели каждый день теперь.

Долгая эра мира наступила...

Как это скучно? Не так скучно, как этот поездной рейс, я уверен в этом.

Еще один вздох покинул меня, когда я огляделся. Вагон был заполнен, но из людей не доносилось ни единого звука.

Скучно. Такое путешествие могло бы стать для меня последним!

Мне нужно было что-то сделать, чтобы избавиться от этой скуки. Я заглянул в чемодан и

вытащил колоду игральных карт - я обратился к мужчине рядом со мной.

"Добрый день, сэр," сказал я.

Мужчина опустил газету и обратился ко мне с улыбкой.

"Добрый день."

Я протянул руку.

"Итан."

Облака пара выбились из труб вдоль тела поезда, когда он с грохотом остановился. Поздним вечером, в 13:46, поезд остановился в Глоренштейне.

Я прошел через вагон с багажом и рукой на шляпе. Я прошел вниз по поезду, крики из-за моей спины меня прерывали.

"Пока, Итан! Береги себя!"

"Мы снова встретимся, юноша!"

"Удачи вам на новой работе, Итан! Если когда-нибудь окажетесь в столице, загляните ко мне в гости!"

Вышедши из поезда, но все еще на платформе, я слегка поднял шляпу и ответил всем их прощаниям улыбкой. Люди в вагоне прижались к одной стороне и провожали меня взглядом.

Двигатель взял оборот, и остановившийся поезд полз вперед по рельсам. Когда один вагон проходил мимо меня, люди в вагоне позади обратились ко мне.

"Было весело познакомиться с тобой, Итан!"

"Прощай, Итан!"

Я махнул им рукой и улыбнулся им тоже, и мог уйти только тогда, когда поезд исчез из виду.

Кто-то похлопал меня по плечу. Я посмотрел назад и увидел крепкого мужчину с длинными, тонкими усами. Мужчина махнул мне рукой, чтобы я пошел с ним из станции.

Он был мужчиной, сидевшим рядом со мной в поезде. Странное совпадение, что мы оба направлялись в Глоренштейн.

Мы вышли из станции, топая ботинками по каменной мостовой, гораздо пустой, чем все остальные, на которых мы останавливались, когда мужчина заговорил.

"Ты настоящий обольститель, Итан. Как ты это делаешь?"

"Довольно просто", - ответил я. "Разговор... как шахматы".

Мой спутник улыбнулся и повернулся ко мне. Перед нами протянулись каменные дорожки, обнесенные с обеих сторон домами и зданиями.

"Действительно ли?" Мужчина ухмыльнулся и указал на главную улицу. "О, пойдем сюда, здесь

стоят экипажи".

Несколько шагов от вокзала стояли ряды экипажей, отгороженные от остальной дороги черными стойками и голубой лентой.

"Так оно и есть", - продолжили мы разговор. "Вы двигаетесь, пока ваш враг не опустит стражу. Делает ошибку".

Я повернулся к моему спутнику, указав пальцем на свою грудь.

"И показывает вам путь к его королю".

Мой спутник и я остановились на полпути к экипажам, ждущим нас.

Он уставился мне в глаза.

"Хах..." - хихикнул он. "Ха-ха-ха..."

Я смеялся вместе с ним. Мужчина смеялся без остановки, пока не пнул меня в спину.

"Забавный парень! Забавный молодой парень!" Смеясь, мы пошли к экипажам. Несколько из них ослабили поводья и взглянули на нас - мой спутник подозревал одного из кучеров.

"Мой друг здесь - новый профессор в величайшей академии Империи, академии Глоренштейн." - Он сразу принялся за похвалу. Упоминание об академии заставило кучера улыбнуться. Он ждал толстого чаевого.

"Предоставьте ему лучший вид на город, покажите ему хорошие места, а затем отвезите его в академию".

Кучер кивнул наши слова и поспешил вывести свой экипаж из строя.

Я обернулся к моему спутнику.

"Если тебе когда-нибудь понадобится выпить... ты знаешь, куда обращаться".

"Конечно".

На этот раз он протянул руку, и я взял ее.

"Итан".

"Мундус".

Я поднял шляпу и кивнул Мундусу, прежде чем забраться в экипаж. Мундус остался на несколько секунд позади. Он наблюдал, как экипаж покидал дороги, и только после этого пошел своим путем.

Экипаж взял более длинный путь вокруг города, чтобы показать мне достопримечательности. Мы проехали через окраины, по роскошным улицам, прежде чем, наконец, свернуть на повороты, ведущие к академии.

Виды красивой архитектуры вокруг меня заставили мою голову снова кружиться. Долгая тишина была скучной. Это могло бы стать для меня концом.

Поэтому я начал беседовать с кучером.

"Я удивлен, сэр," - сказал он через некоторое время. "Вы усердно присоединяетесь к академии за месяц до начала занятий".

"Извините, что?"

Кучер повернулся ко мне и улыбнулся.

"Академия Глоренштейн? Семестр начнется только в следующем месяце. Большинство преподавателей в это время находятся в отпуске".

Этот ублюдок.

Я распахнул свой багаж, чтобы еще раз взглянуть на приглашение. Меня просили присоединиться немедленно, но теперь, вместо старого письма, было другое письмо - все еще запечатанное - и маленький пергамент, привязанный к нему.

[Прости, парень. Я подумал, что ты изменить свое мнение, если я оставлю тебя в покое на месяц. Счастливого преподавания.

Твой любимый,

Главный Командир]

<http://tl.rulate.ru/book/104926/3682918>